

УДК 413.1.18

СИНТАГМАТИЧЕСКАЯ И ПРЕДЛОЖЕНЧЕСКАЯ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА И ИХ НАЗНАЧЕНИЕ

Филатова Е. В.

Донецкий институт туристического бизнеса, г. Донецк

Рассматривается актуальная проблема текста как многоструктурной речевой единицы. Синтагматическая его структура является смысловнесущей. Синтагмы порождают текст, и на их же основе он воспринимается адресатом. Предложенческая структура текста – традиционный способ его письменного оформления. Ее назначение – помочь читателю в осознании синтагматической структуры, интонации и содержания текста.

Ключевые слова: синтагма, текст, предложение, синтагматическая структура текста, предложенческая структура текста.

Постановка проблемы. При аналитическом подходе к письменной речи можно убедиться, что все ее единицы, начиная с текста, являются дискретными. Текст легко расчленил на более мелкие структуры – высказывания, представленные на письме в виде абзацев (в иной терминологии: сложное синтаксическое целое, межфразовое единство, сверхфразовое единство, предикативно-релятивный комплекс, минимальный текст и т. п.), сложные и простые предложения и синтагмы.

Но если речь имеет дискретный характер и членится на различные структурно-смысловые единицы, то, естественно, должна существовать речевая единица, которая выступала бы в качестве исходной при порождении речи и ее восприятии. Она должна быть конкретной, минимальной и однозначной.

Такой первичной единицей речи (текста) является синтагма, которую можно определить как основную речепорождающую структуру: именно из синтагм речь (текст) непосредственно порождается и на основе этих же синтагм воспринимается [8, с. 15].

Устная речь по причине своей мгновенности существования имеет только синтагматическую структуру, ибо порождается из синтагм и сразу же с появлением каждой очередной синтагмы воспринимается слушателями. Так что, по сути, сочетание **письменный текст** тавтологично, ибо текст может быть только письменным, и со строго конкретной формой. Применение термина **текст** к устной форме передачи содержания, например фольклорным произведениям, носит условный характер, так как такие произведения, имея устное бытование, обычно характеризуются наличием нескольких вариантов. Это уже не текст, а, скорее, некая парадигма содержаний. До записи они существуют на уровне синтагматических структур, составляющих и отражающих определенное количество вариантов

содержания. Записанные же, они превращаются в тексты как завершённые речевые единицы.

Предложения, высказывания, тексты – это единицы письменной речи. Устное речепорождение и общение реализуются на синтагматическом уровне – без участия этих структур.

Восприятие речи – устной и письменной – осуществляется на синтагматическом уровне. Устное общение этим уровнем и исчерпывается. Письменная же речь требует определённого оформления, поэтому она представлена текстами, которые по традиции структурируются автором ещё и в виде предложений [10, с. 172].

Анализ научной литературы. Существует несколько типичных речевых единиц. Среди лингвистов нет единого мнения по вопросу о том, какую из них считать основной. Одни основной единицей считают текст, как завершённую в структурном, интонационном и смысловом отношениях коммуникативную структуру. Другие в качестве таковых единиц называют «либо сверхфразовое единство, либо высказывание» [5, с. 81]. Третьи отводят эту роль предложению [6]. Наконец, есть и те, кто считает основной единицей синтагму [4, с. 129].

Такая дискуссия, на наш взгляд, носит несколько искусственный характер и не может быть плодотворной. У каждой речевой единицы своё назначение и свои функции. Каждая из них важна и незаменима на своём месте и для своего назначения является основной. Поэтому определять иерархию единиц без учёта их назначения и функций – бесполезное занятие, потому что при порождении и восприятии речи в качестве основной единицы выступает синтагма. При изучении грамматики, а также структурировании отдельных мыслей в письменной речи основным является уже предложение (хотя в устной речи оно вообще избыточная структура), а при передаче завершённого содержания на первое место выходит текст.

В речи нет универсальной единицы, которая охватывала бы все аспекты речевой деятельности: у каждой из них своё назначение и свои (основные для неё) функции. Стремление установить иерархию речевых единиц мешает осознанию сущности речевой деятельности. Все единицы – основные применительно к выполнению ими своих функций.

У некоторых синтаксистов сверхфразовое единство отождествляется с абзацем, они определяют его как минимальную единицу членения текста. «Под абзацем понимается семантико-стилистическая единица, которая выражает сложное, комплексное высказывание, характеризующееся единством содержания» [5, с. 82]. Исследователей не смущает тот факт, что в устной речи вообще нет никакого абзаца: он совершенно не вписывается в её сферу. Очевидно, что абзац – вовсе не речевая единица, а графический способ представления речевой единицы. Специфику абзаца отметил в своё время А. Н. Гвоздев, отнеся его по функции к знакам препинания [2, с. 331]. А знаки препинания, как известно, не являются речевыми единицами. Можно сомневаться в том, что абзац относится к знакам препинания, но то, что он не является речевой единицей, вполне очевидно.

Таким образом, лингвисты ещё не могут определиться (хотя бы на примере личной речевой деятельности) в реальных речевых единицах и в их функциях, в

связи с чем им непросто разобраться и в том, какая единица является речепорождающей, какими структурами представлена устная речь, а какими – письменная, на основе каких единиц осуществляется восприятие речи, какие структуры заложены в тексте и каково их назначение.

Цель статьи – обратить внимание на то, что текст представлен в виде единства нескольких структур: синтагматической, предложенческой, абзацной.

Данный вопрос тесно связан с формированием и развитием всех видов речевой деятельности и прежде всего чтения, поэтому актуальность, научная и прагматическая важность его очевидны.

Результаты многочисленных исследований, опросов и экспериментов показывают, что как устная, так и письменная речь порождается путем последовательного линейного наращивания минимальных исходных речевых единиц – синтагм.

Синтагма – это группа слов, связанных интонационно, структурно и по смыслу в одно речевое целое, отражающая единый минимальный фрагмент конкретного содержания. Но она может быть представлена одним словом, если, по мнению субъекта речи, его достаточно, чтобы в сочетании с другими синтагмами, отразить конкретный фрагмент ситуации. В таком случае это уже будет не слово, а синтагма. Известно, однокомпонентными часто могут быть односоставные предложения, например, номинативного или глагольного типа. Статус речевой единицы определяется не количеством входящих в нее компонентов и не видом связи между ними, а ее функцией в речи.

При речепорождении с появлением каждой очередной синтагмы формируется синтагматическая структура речи. Причем устная речь благодаря интонации ее субъекта (мелодике, паузам между синтагмами и ударениям), независимо от его индивидуальных интонационных показателей (темпа и тембра), сразу же на уровне синтагм воспринимается и однозначно понимается слушателями. Так что устное общение исчерпывается синтагматическим уровнем.

Актуальное содержание при его передаче говорящим субъектом выливается в конкретную синтагматическую структуру. Если при этом использовались звукозаписывающие средства, то данное содержание можно повторить любое количество раз. Но всегда это будет наращивание синтагм, развивающее синтагматическую структуру, а тем самым и содержание, которое одновременно с порождением воспринимается слушателями. Содержание формируется, развивается и воспринимается с каждой очередной синтагмой.

Устная речь – это озвученный процесс последовательной актуализации синтагм как минимальных и однозначных компонентов содержания. Для устного общения характерны два процесса – порождение речи субъектом из синтагм и ее восприятие слушателем на основе этих же синтагм. Протекают они одновременно, хотя и осуществляются разными лицами.

Но если субъект речи попытается представить содержание в письменной форме – в виде текста, – то для этого одной синтагматической структуры будет недостаточно. В соответствии с традицией ему придется отразить структуру

предложений (а очень часто и абзацев). И только после этого текст будет готов к восприятию. Здесь уже три процесса, и протекают они последовательно.

Синтагматическая структура текста – это смыслонесущая его основа, в которой ничего нельзя изменять, иначе будет деформировано содержание. В ней закрепляются связи и отношения между словами, отражается их групповое единство и значение, а также связь между группами (синтагмами). Содержание текста определяется последовательным объединением значений всех синтагм.

Предложенческая структура текста (как и структура его абзацев) обдумывается и представляется автором в таком варианте, который, по его мнению, максимально способствует быстрому осознанию синтагматической (смыслонесущей) структуры и ее интонации как главного способа интерпретации содержания. Предложенческая структура текста может иметь варианты. Сколько, например, можно выделить предложений в следующем речевом фрагменте, в котором указана его синтагматическая структура, позволяющая осознать его интонацию и содержание даже без знаков препинания и деления на предложения?

Я сделался нравственным калекой / одна половина души моей / не существовала / она высохла / испарилась / умерла / я её отрезал / и бросил / тогда как другая / шевелилась / и жила к услугам каждого / и этого никто не заметил / потому что никто не знал / о существовании погибшей её половины / но вы теперь / во мне разбудили воспоминание о ней / и я вам прочел / её эпитафию /

Опросы, диктанты и эксперименты показывают, что здесь наиболее часто выделяют от трех до восьми предложений. Все понимают содержание одинаково, но оформляют его по-разному. Отметим, что у автора «Героя нашего времени», откуда взят приводимый фрагмент, это одно предложение.

Однако, может быть, это какой-то особый речевой фрагмент, поэтому в нем такая неопределенность относительно количества предложений и границ между ними – то ли одно это предложение, то ли три, то ли восемь. Поэтому обратимся еще к одному условному тексту, опять-таки представив его на уровне синтагм, без знаков препинания. Количеством линий обозначим продолжительность пауз:

Была уже полночь // направо / было видно всё село // длинная улица тянулась далеко / верст на пять // все было погружено в тихий глубокий сон // ни движения / ни звука // даже не верится / что в природе может быть так тихо /// когда в лунную ночь / видишь широкую сельскую улицу / с ее избями / стогами / уснувшими ивами // то на душе становится тихо /// в этом своем покое // укryвшись в ночных тенях / от трудов / забот / и горя / она кротка / печальна / прекрасна /// и кажется / что и звезды смотрят на нее ласково и с умилением // и что зла уже нет на земле // и все благополучно /// налево с края села / начиналось поле // оно было видно далеко / до горизонта // и во всю ширь этого поля / залитого лунным светом / тоже ни движения / ни звука /

Очевидно, что данный текст даже при таком необычном оформлении, отражающем не структуры предложений, а особенности интонации воспринимается вполне адекватно и однозначно. Результаты диктантов и экспериментов, участниками которых были учителя-словесники на курсах повышения

квалификации и студенты-филологи, показали, что наиболее часто в нем выделяют двенадцать предложений:

Была уже полночь. Направо было видно все село. Длинная улица тянулась далеко, вёрст на пять. Все было погружено в тихий, глубокий сон. Ни движения, ни звука. Даже не верится, что в природе может быть так тихо. Когда в лунную ночь видишь широкую сельскую улицу, с ее избами, стогами, уснувшими ивами, то на душе становится тихо. В этом своем покое, укрывшись в ночных тенях от трудов, забот и горя, она кротка, печальна, прекрасна. И кажется, что и звезды смотрят на нее ласково и с умилением и что зла уже нет на земле и все благополучно. Налево с края села начиналось поле. Оно было видно далеко, до горизонта. И во всю ширь этого поля, залитого лунным светом, тоже ни движения, ни звука.

Отметим, у автора данный контекст представлен пятью предложениями:

Была уже полночь. Направо было видно всё село, длинная улица тянулась далеко, вёрст на пять. Все было погружено в тихий, глубокий сон; ни движения, ни звука, даже не верится, что в природе может быть так тихо. Когда в лунную ночь видишь широкую сельскую улицу с ее избами, стогами, уснувшими ивами, то на душе становится тихо; в этом своем покое, укрывшись в ночных тенях от трудов, забот и горя, она кротка, печальна, прекрасна, и кажется, что и звезды смотрят на неё ласково и с умилением и что зла уже нет на земле и все благополучно. Налево с края села начиналось поле; оно было видно далеко, до горизонта, и во всю ширь этого поля, залитого лунным светом, тоже ни движения, ни звука (А. П. Чехов).

Как видим, один и тот же текст разные носители языка психологически воспринимают и представляют в виде разных предложенческих структур. Так что субъективный фактор при организации предложенческой структуры текста не только не исключается, но даже предполагается. А многочисленные откровения писателей по поводу границ между предложениями в их текстах подтверждают это. Вспомним, например, мысли о варьировании структур предложений в тексте в воспоминаниях В. Катаева («Трава забвения»), когда он рассказывает о том, как в его первых рассказах опытный И. Бунин менял границы между предложениями, и тексты, сохраняя прежнее содержание, становились выразительнее. Но, во-первых, если бы Бунин не принял участия в этом деле, то рассказы Катаева остались бы с его вариантом границ между предложениями, и мало кто обратил бы внимание на структуру его предложений. Не было бы что с чем сравнивать. Она выполняла бы ту функцию, которую выполняет предложенческая структура в любом тексте. Во-вторых, нет не только гарантии, но даже какой-либо надежды на то, что если бы вместо Бунина это делал Чехов, то был бы тот же результат, а не свой, чеховский. Так что субъективный характер структуры предложений очевиден.

Многие лингвисты считают предложения минимальными речевыми единицами, утверждая, что именно из них строится речь [1, с. 17]. Но по какому параметру предложение квалифицируется ими как минимальная единица? По структуре? Содержанию? Или предикативности?

Но значение предикативности в речи при необходимости может получить любая речевая структура, и необязательно в ней должны быть главные члены предложения. Кроме того, ни по структуре, ни по содержанию предложение нельзя признать

минимальной речевой единицей. Обратимся, например, к такому предложению: *Весьма удивили его мысли старого друга*. Хотя оно простое, его нельзя понять однозначно, так как оно состоит из двух групп слов, между которыми невозможно провести чёткую границу. Ср.:

Весьма удивили его / мысли старого друга (его удивили мысли друга) и

Весьма удивили его мысли / старого друга (он удивил друга).

Как видим, предложение имеет составной характер и само нуждается в расшифровке, поэтому не может считаться минимальной речевой единицей. Даже если взять такое предельно простое предложение, как *Мальчик потерял ключ*, несложно убедиться в том, что в разных речевых ситуациях оно может передавать совершенно разные значения и будет восприниматься как однокомпонентное, двухкомпонентное и даже трехкомпонентное по своей синтагматической структуре. Достаточно проанализировать ответы на вопросы: *Что случилось? Кто потерял ключ? Что сделал мальчик? Что сделал мальчик с ключом?* Ответ (предложение) на первый вопрос будет состоять из одной синтагмы (*Мальчик потерял ключ*), на второй – из двух (*Мальчик / потерял ключ*), на третий – тоже из двух, но уже иного коммуникативного качества (*Мальчик / потерял ключ*), а на четвертый – из трех однословных синтагм (*Мальчик / потерял / ключ*). Компоненты, выделенные жирным шрифтом, несут новую информацию и могут самостоятельно выполнять функцию предложения.

Структурируя текст в виде предложений, автор помогает читателю разобраться в нем, осознать его синтагматическую структуру и заложенную в ней интонацию. Понять текст – значит разобраться в его смысловосущей структуре: в его синтагматике и интонации. Назначение предложений не в составлении содержания и не в построении текста, а в том, чтобы структурно представить текст более доступным для понимания. Они появляются как традиционный способ оформления и адаптации текста. Не случайно некоторые ученые, например Л. В. Щерба, М. Н. Петерсон, скептически относились к категории предложения, а среди писателей делались попытки создания произведений, из которых предложение вообще исключалось. Весь текст представлял собой одно предложение. По-видимому, такая позиция объясняется не тем, что ученые не признавали существования предложения как речевой единицы, а тем, что они небезосновательно сомневались в его речепорождающей функции и универсальности.

Если обратиться к текстам малого жанра, состоящим из одного предложения (пословицы, афоризмы, парадоксы, эпитафии, стихотворения и т.п.), можно обнаружить, что такие тексты строятся из исходных речевых единиц. Эти единицы минимальны и однозначны, они конкретны, имеют, ситуативное значение. Такие признаки присущи только синтагме. Именно она является исходной речевой единицей, основой для порождения всех остальных речевых единиц, в том числе и текста.

В качестве **вывода** можно отметить, что рассматриваемые структуры текста взаимообусловлены. При написании его смысловосущая структура (синтагматическая) позволяет автору на основе личной языковой и речевой компетенции в соответствии с традицией оформить текст в виде предложений, которые будут, по его мнению, наиболее соответствовать смысловосущей структуре. Так что сегментация текста в виде

предложений – это первый шаг на пути к его синтагматике, осуществляемой читателем. Этот шаг делается самим автором. Читатель же на основе предложенческой структуры пытается осознать ту синтагматику и интонацию, которые послужили автору основой для формирования текста и его содержания. Только в этом случае возможно адекватное восприятие текста.

Список литературы

1. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка / Н. С. Валгина. – М.: Высш. школа, 1978. – 440 с.
2. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык / А. Н. Гвоздев. – Ч. II. – М.: Просвещение, 1968. – 344 с.
3. Жданова Л. М. Textoобразующая роль синтагмы: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук / Л. М. Жданова. – М., 1983. – 24 с.
4. Микуш Ф. Письмо в редакцию / Ф. Микуш // Вопросы языкознания. – 1959. – № 5. – С. 127-132.
5. Родионова О. С. К вопросу о единицах членения текста / О. С. Родионова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2008. – № 1. – С. 81-84.
6. Русская грамматика: В 2 т. – М.: Наука, 1980. – Т. 2. – 709 с.
7. Филатова Е. В. Межсинтагматические связи в структуре предложения / Е. В. Филатова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 2. – С. 177-181; [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2010/2/49.html>. Проверено 01.09.2011.
8. Филатова Е. В. Синтагма как основная единица порождения и восприятия речи / Е. В. Филатова // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. – К., 2010. – № 4. – С. 15-22.
9. Филатова Е. В. Функции синтагмы в структуре предложения и текста / Е. В. Филатова // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. – К., 2011. – № 2. – С. 17-26.
10. Филатова Е. В. Порождение, структурирование и восприятие речи и отношение к ним слова, словосочетания, синтагмы и предложения / Е. В. Филатова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2. – С. 172-177; [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2011/2/51.html>. Проверено 01.09.2011.

Филатова О. В. **Синтагматична і речова структури тексту і їх призначення** // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63). – № 4. Частина 2. – С.65-71.

Розглядається актуальна проблема тексту як поліструктурної мовленнєвої одиниці. Синтагматична його структура є носієм змісту. Синтагми породжують текст, і на їх основі він сприймається адресатом. Реченнєва структура тексту – традиційний спосіб його письмового оформлення автором, мета якого – допомогти читачеві усвідомити синтагматичну структуру, інтонацію та зміст тексту.

Ключові слова: синтагма, текст, речення, синтагматична структура тексту, реченнєва структура тексту.

Filatova E. **Syntagmatic and sentences text structure and their function** // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V. 24 (63). – № 4. Part 2. – P.65-71.

The actual problem of the text as a multistructural unit is regarded. Its syntagmatic structure is sense bearing. Syntagmas create a text on their basis it is perceived by the addressee. The sentence structure of the text is a traditional way of its written design. Its purpose is to help the reader in the realization of a syntagmatic structure, intonation and text contents.

Key words: syntagma, text, sentence, syntagmatic structure, sentence structure of the text.

Поступила в редакцію 19.09.2011 г.